

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**ИСТОРИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

**Специальность 41.03.03
«Востоковедение, африканистика»**

Прием 2019 года

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

О РЕГИОНЕ

В самом сердце гигантского евразийского континента лежит обширный, охватывающий территорию нескольких стран, регион — **Центральная Азия**. В более расширенном понимании его называют также **Центральной Евразией**, а в более узком — **Средней Азией** или **Туркестаном**. Этот регион включает в себя зоны ковыльных степей, соленых полупустынь, барханных пустынь и высоких гор, поднимающихся до самой «**Крыши Мира**». Почти все реки в Центральной Азии не доходят до океана и либо заканчиваются в озерах, либо иссякают в песках. Летом здесь жарко и сухо, зимой морозно и ветрено — царит резко континентальный климат. Городская и оседло-земледельческая жизнь издревле тяготеет к оазисам, предгорьям и межгорным долинам, а на безбрежных просторах степей и пустынь еще сто лет назад, как и тысячу, и две, и три тысячи лет назад, не мог жить никто, кроме их хозяев — кочевников-скотоводов (сначала иранцев, а впоследствии тюрков).

История этого региона очень богата событиями и уходит корнями в глубокую древность. Расположение между тремя древними цивилизациями — переднеазиатской, индийской и китайской — с давних пор определяло транзитный характер Центральной Азии: именно через ее территорию, по ее караванным тропам, фигурально определяемым как **Великий Шелковый путь**, шел между древними культурными центрами обмен товарами, идеями, изобретениями, формами искусства. Но это не мешало и собственному развитию: в оазисах Южной Туркмении еще во втором тысячелетии до нашей эры, а в зоне **Среднеазиатского Междуречья**, образованного великими реками **Амударьей** и **Сырдарьей**, в начале первого тысячелетия до нашей эры возникли города и появилась городская жизнь. Земледелие, ремесло и торговля процветали в **Маргиане**, **Хорезме**, **Согде**, **Бактрии**, **Фергане** и других областях. Постоянным был на протяжении тысячелетий и плодотворный оседло-кочевой диалог — диалог **Ирана** и **Турана**. О древней эпохе Центральной Азии мы знаем из древнеиранских, античных и китайских письменных источников, а также из данных археологии, эпиграфики, нумизматики и других вспомогательных исторических дисциплин.

В начале Новой Эры началась эпоха **Великого Переселения Народов**, и иранский культурный ландшафт стал постепенно, хотя и не повсеместно, вытесняться тюркским: волны тюркских кочевников, век за веком прибывавшие из глубин континента, привели к тому, что центральноазиатская степь получила к рубежу I и II тысячелетий имя Кипчакской (**Дашт-и Кипчак**, по имени одного из тюркских племен), т. е. **Поля Половецкого** русских источников. Тогда же возникло и название **Туркестан** в значении «страна обитания тюрков»; с течением времени оно распространилось почти на весь регион. Так называли Центральную Азию арабы и персы после того, как она была включена в состав мусульманской империи — **Халифата** — и начался процесс ее исламизации. Свое название дали мусульмане и Среднеазиатскому Междуречью, назвав его Заречьем — **Мавараннахр**. Средневековая история Мавараннахра хорошо известна благодаря изобилию письменных источников на восточных языках, главным образом на персидском.

В Раннем Средневековье древние культурные центры региона — Хорезм, Согд, Балх (Бактрия), Мерв (Маргиана) — обрели второе дыхание, стали не только центрами оседло-земледельческой и торговой жизни, но и центрами исламской религии, культуры и искусства. С этим регионом, в эпоху существования Государства Саманидов (X в.) связан подъем иранской культуры и начало классического периода персидской литературы. На особое место выдвинулись к этому времени главные города **Согда**, **Бухара** и **Самарканд**, став на целую тысячу лет стольными городами Мавараннахра. Храня многочисленные архитектурные шедевры, эти древние города являются сегодня притягательными пунктами для туристов разных стран.

В XIII в. и Мавараннахр, и Дашт-и Кипчак вошли в состав величайшей в истории человечества континентальной империи — Великого Монгольского Улуса, а после ее распада — в разные монгольские и тюркские государства, бывшие наследниками империи Чингисхана. Завершилась же монгольская эпоха возникновением в Центральной Азии, со столицей в Самарканде, могущественной империи Тамерлана (эмира Тимура), прославленного завоевателя и государственного деятеля, имя которого известно каждому школьнику.

Позднесредневековый период истории Центральной Азии, начавшийся в XVI в., характеризуется постепенным экономическим и культурным упадком региона. Это было связано с утратой того транзитного статуса, который на протяжении не только веков, но и тысячелетий поддерживал огонь в этом очаге. После открытия морского пути в Индию и Великий Шелковый путь, и внутриконтинентальная караванная торговля перестали играть важную роль. Центральноазиатские государства (Бухарское ханство/Бухарский эмират, Хивинское ханство, Кокандское ханство), погрязнув в междоусобных войнах, стали в буквальном смысле мельчать, порой «до размера арка (цитадели)», и отставать в военно-техническом отношении от ведущих держав мира. Это обусловило их поражение в борьбе с более сильным и могущественным противником и вхождение в состав Российской империи (Бухарского и Хивинского ханств — в качестве протекторатов) в XIX в., а затем и ее наследника — СССР.

В 1924 году советское правительство провело т.н. «национально-территориальное размежевание» Советского Туркестана/Средней Азии, в результате чего на политико-административной карте СССР появились новые республики — Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Киргизия. По конституции 1936 года все они обрели статус союзной республики, что позволило им обрести полную государственную независимость после распада СССР в 1991 году. В 1990-х годах новые независимые государства региона предпочитают именовать его Центральной, а не Средней Азией.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНА

Интерес к Туркестану/Средней Азии в молодой русской востоковедной науке проявился в первой трети XIX в. Санкт-Петербург стал ведущим центром туркестанистики благодаря богатым коллекциям восточных рукописей и монет, собранным на нашем факультете — факультете восточных языков Санкт-Петербургского Императорского Университета, а также в Азиатском музее Академии наук (ныне — Институт восточных рукописей РАН). Среди пионеров изучения Средней Азии были такие выдающиеся ориенталисты, как Х. Д. Френ (1782–1851), П. Савельев (1814–1859), Б. Дорн (1805–1881), В. В. Григорьев (1816–1881) и В. Вельяминов-Зернов (1830–1904).

Во второй половине XIX. интерес к Средней Азии и Туркестану значительно возрос в связи с колониальной экспансией России и включением региона в состав империи. Расцвет этого направления отечественного востоковедения связан с именем академика В. В. Бартольда (1869–1930), чьи многочисленные труды, охватывающие почти все области центральноазиатских (среднеазиатских) исследований, сформировали петербургскую школу туркестанистики и являются доказательством ее неразрывной связи с иранистикой и тюркологией.

В советское время изучение Центральной Азии в нашем университете было практически прекращено. Основные учебные программы и курсы стали преподаваться в университетах союзных республик — Казахстана и Средней Азии, где возникли собственные востоковедные школы. Что касается петербургско-ленинградской научной школы, то в последние десятилетия существования СССР среднеазиатские исследования (часто достигавшие выдающихся результатов) были сосредоточены на археологии (В. Массон, А. Мандельштам, Б. Маршак, Евгений и Тамара Зеймаль), этнографии (Н. Кисляков, А. Розенфельд, В. Курылев) и лингвистике (В. Лившиц, И. Стеблин-Каменский), тогда как изучение средневековой, новой и новейшей истории считалось прерогативой национальных республик.

В условиях новой геополитической реальности, возникшей в связи с распадом СССР и появлением независимых государств в Центральной Азии и на Южном Кавказе, в России возникла потребность в подготовке высококвалифицированных экспертов по Центральной Азии и Кавказу. Поэтому в 1996 г. изучение Центральной Азии и Кавказа в Санкт-Петербургском университете было возобновлено. Процесс восстановления бартольдовских исследовательских и преподавательских методов, базирующихся на глубоком знании классических восточных языков и истории региона, происходит параллельно процессу изменений в историографии новых независимых государств Центральной Азии и Кавказа, где восстановлению и переоценке подвергаются национальные ценности, культуры и традиции.

В настоящее время на кафедре Центральной Азии и Кавказа, наряду с курсом всемирной истории и другими общими дисциплинами по специальности «историк-востоковед», читаются курсы по истории, географии, этнографии, культуре и литературе, религии, современному политическому и экономическому положению стран Центральной Азии. Основной упор делается на изучение истории, однако география и культурная антропология (этнография) рассматриваются как важные дисциплины, без которых понимание истории невозможно. Построение курсов основано на представлении о том, что Центральная Азия — это цельный регион с общей историей, причем тесно связанный с соседними цивилизациями (Передняя Азия, Россия, Китай).

Таким образом, кафедра предпочитает региональный подход рассмотрению отдельно взятых местных «историй». Следуя этому подходу, восходящему к идеям академика Бартольда о фундаментальной востоковедной подготовке историка-среднеазиатоведа, студенты отделения истории Центральной Азии изучают, прежде всего, классические языки мусульманского Востока, т. е. **персидский, турецкий и арабский** (в разных комбинациях, с обязательным изучением двух из этих языков), и получают широкие знания по истории региона. Под руководством преподавателей студенты знакомятся с важнейшими письменными источниками по истории Центральной Азии, Кавказа и Ирана и учатся читать и понимать средневековые восточные тексты. Кроме того, преподаватели Кафедры предлагают студентам разнообразные специальные курсы и семинары. В связи с повышенным интересом студентов к новейшей истории и современному положению в Центральной Азии введено изучение дополнительных восточных языков — **таджикского и узбекского** (в перспективе — **казахского**).

ВЕДУЩИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Возглавляет центральноазиатское направление на кафедре ее бессменный заведующий, крупнейший специалист по средневековой истории региона, доктор исторических наук, профессор **Турсун Икрамович Султанов**. Профессор Султанов читает базовые (введение в специальность, древняя и средневековая история) и специальные курсы, проводит семинары по истории монгольских и тюркских государств средневековья, по книжной культуре народов Туркестана.

Кандидат исторических наук, доцент **Заринэ Алиевна Джандосова** читает базовые курсы по географии, новой и новейшей истории региона и специальные курсы по проблемам новой и новейшей истории, а также преподает персидский и таджикский языки.

Старший преподаватель **Татьяна Владиславовна Моносова** читает курсы по культуре и этнографии, а также литературе Центральной Азии, а также является ведущим преподавателем персидского языка.

Ассистент **Екатерина Александровна Болашенкова** (выпускница кафедры) читает специальные курсы и преподает персидский язык.

ПРЕИМУЩЕСТВА ОБУЧЕНИЯ

Турецкий и узбекский языки студентам кафедры преподают преподаватели кафедры тюркской филологии, арабский язык – преподаватели кафедры арабской филологии.

Сложность обучения такой комплексной специальности, как востоковедение, а также специфика изучения восточных языков обуславливают малое число студентов в учебных группах. Набор на отделение Центральной Азии (в группу из 5–7 человек) проводится обычно раз в два года. После четырех лет обучения в бакалавриате лучшие студенты поступают в кафедры магистратуры по избранным им направлениям.

За 23 года существования кафедры Центральной Азии и Кавказа (первый выпуск магистрантов — 2001 г.) центральноазиатское отделение окончило около 40 человек. Не менее 10 из них после этого остались в науке и защитили кандидатские диссертации. Выпускники кафедры работали и продолжают работать в таких научных учреждениях Санкт-Петербурга, как Институт восточных рукописей, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера), Государственный Эрмитаж и Восточный факультет СПбГУ.

Немало выпускников кафедры связали свою судьбу с т. н. практическим востоковедением, став переводчиками с персидского, турецкого или арабского языков, причем некоторые из них в настоящее время работают в странах изучаемых языков.

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Санкт-Петербургского государственного университета

199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11

Тел.: +7 (812) 328-7732, 328-9640

E-mail: abiturient@orient.spbu.ru

www.orient.spbu.ru

Приемная комиссия СПбГУ

Тел.: +7(812) 328-9455

www.abiturient.spbu.ru